

Моржи острова Врангеля и влияние на них белых медведей

А.А. Кочнев (ЧукотТИНРО)

Исследования врангельской группировки моржей проводились в 1995 г., в период работы автора в госзаповеднике «Остров Врангеля», посредством стационарных наблюдений в бухтах Роджерс и Сомнительной в июле, а также маршрутных учетов и параллельных наблюдений на береговых лежбищах м. Блоссом и косы Сомнительной в сентябре — октябре. В осеннем цикле работ, помимо автора, принимали участие М.С. Стишов, П.В. Марюхнич и И.П. Олейников.

Особенностью года была поздняя весна и столь же поздняя затяжная осень. Первые группы моржей у южного побережья были отмечены 17 июля. Встречаемость моржей на маршрутах в первой половине сентября составила 27,7 особи/10 км.

Полная очистка прибрежной акватории ото льдов произошла 17–19 сентября, а устойчивое замерзание началось 26 октября, т.е. период полного отсутствия льда составил 38–40 дней. Концентрация моржей у берегового лежбища на м. Блоссом началась 19 сентября. Первый выход моржей на берег как на м. Блоссом, так и на косе Сомнительной был отмечен 23 сентября. В этот же день на косе Сомнительной было учтено 7 белых медведей, в результате охотничьей активности которых лежбище было распугано в самом начале своего формирования, 3 моржа были задавлены в панике, а 1 сеголетка, по всей вероятности, добыта во время охоты. После 24 сентября моржи не делали попыток выхода на косу Сомнительную, а основное лежбище было сформировано на м. Блоссом, где в первые дни выхода моржей на берег медведей не было совсем, а в начальный период концентрации моржей они наблюдались лишь одиночно, на проходе. Скопления моржей в районе м. Блоссом отмечены в течение 30 дней (с 19 сентября по 18 октября), из которых лишь 11 дней моржи находились на берегу (рис. 1, А). В течение всего этого времени группы моржей по 10–80 особей, активно плывущих на восток, наблюдались и в районе косы Сомнительной (рис. 1, Б). По-видимому, миграция вдоль южного берега острова не прекращалась с 1 до 20 октября, когда в районе м. Блоссом моржи были отмече-

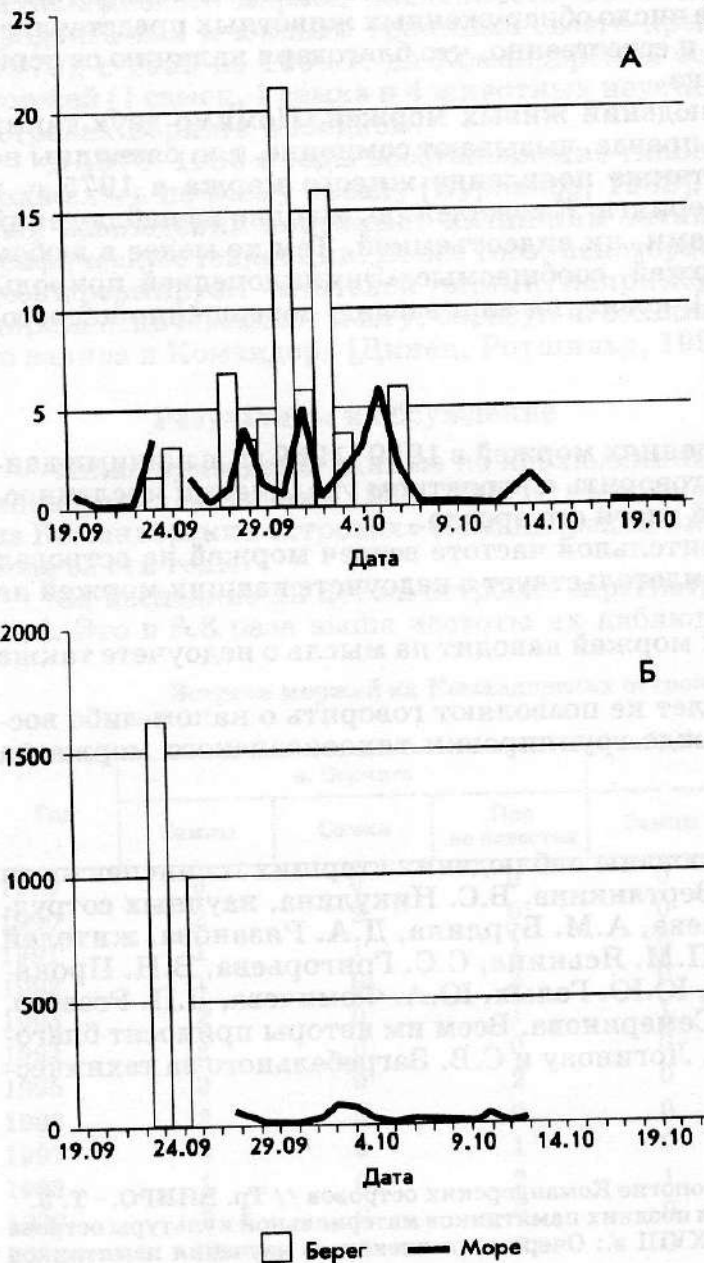

Рис. 1. Динамика численности моржей на береговых лежбищах острова Врангеля в 1995 г.: А — м. Блоссом, Б — коса Сомнительная

ны в последний раз. Таким образом, сроки нагула моржей в районе острова, включая осеннюю миграцию, составили 96 дней.

За время функционирования лежбища на м. Блоссом погибло 52 моржа, причем основная доля их была задавлена во время паники и обнаружена наблюдателями ранним утром 1 октября после схода максимальной по численности залежки (21 тыс. по учету на 30 сентября). Причиной паники, вероятно, послужила активность семьи медведей, которая к этому времени поселилась вблизи лежбища, хотя непосредственных взаимодействий ее с моржами не было отмечено из-за отсутствия постоянных наблюдений. 5 октября в окрестностях лежбища было учтено уже 8 медведей.

Возрастно-половой состав врангельской группировки моржей приведен на рис. 2. Приведенные данные в меньшей степени отражают структуру ледовых залежек в момент концентрации моржей у берега и в большей — структуру залежек на м. Блоссом. Обращает на себя внимание низкий процент годовиков минимальный за период с 1989 г. при сравнительно большой доле 2–3-летних детенышей и молодых животных до 10 лет. Снижение доли сеголеток при резко возросшем количестве детенышей 1–2 лет отмечено и при анализе погибших зверей.

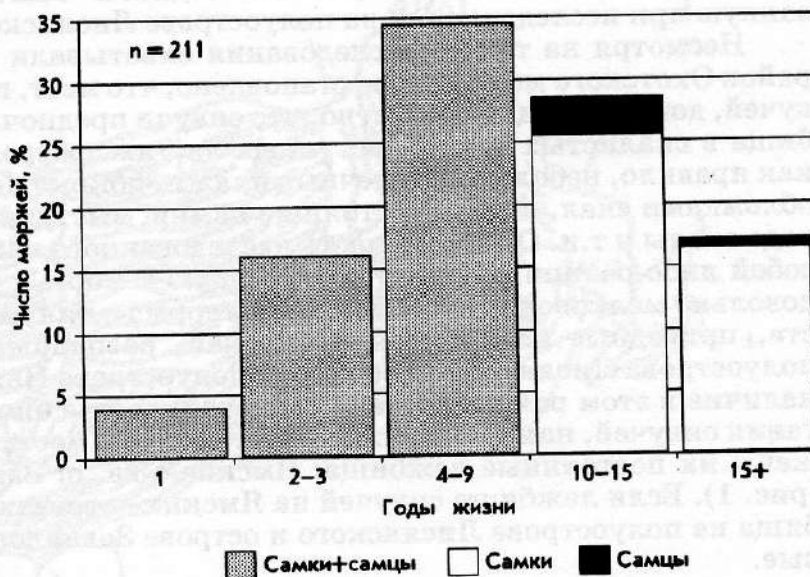

Рис. 2. Возрастно-половая структура группировок моржей в прибрежных водах острова Врангеля в 1995 г.

СИВУЧ

Численность и размещение летних лежбищ сивучей в северной части Охотского моря

С.В. Задальский (Госзаповедник «Магаданский»)

Исследования динамики численности сивучей (*Eumetopias jubatus* Schreb., 1776) и пространственного размещения их лежбищ сами по себе представляют значительный интерес, однако в настоящее время это направление исследований приобрело особую значимость в связи с многократным снижением численности вида по всему ареалу [Перлов, 1996; Loughlin et al., 1992]. В России в настоящее время имеются довольно полные данные в этом аспекте лишь по Курильским островам, где расположена основная часть отечественного стада сивучей [Клумов, 1957; Белкин, 1966; Перлов, 1970], и значительно более скудные сведения по другим частям ареала, особенно находящимся на его окраинах [Перлов, 1977; Кузин, 1996; Мамаев, Бурканов, 1996]. Одним из наименее изученных районов является северная часть Охотского моря, где исследования проводились довольно редко и нерегулярно. А.А. Кищинский [1970], описывая животный мир Охотского моря, указывал, что сивучи образуют свои лежбища на побережье полуострова Кони и на Ямских островах, однако в его работе нет ни описания точного места расположения лежбищ, ни указания на численность сивучей. Впоследствии были проведены более подробные работы по учету сивучей и описанию их биотопов на Ямских островах [Перлов, 1977; Задальский, 1994, 1997a; Zadal'sky, 1999], и в настоящее время они являются наиболее изученными. Кроме того, имеется еще лишь упоминание о том, что гаремное лежбище сивучей распо-